

Секция «Актуальные проблемы мировой экономики и международной торговли»

Проблемы протекционизма в современной мировой экономике

Научный руководитель – Щеголева Наталья Геннадьевна

Манатова Аймээрим Нажимидиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Москва, Россия

E-mail: aimanatova@gmail.com

На сегодняшний день основные задачи, которые стоят перед всеми странами мира это, прежде всего, достижение, экономической стабильности, финансовой устойчивости и улучшение уровня жизни граждан. Для их реализации существует множество вариантов их решения, к которым необходимо подходить с учетом особенностей как политических систем, так и национальных экономик.

Развитие международной торговли является важнейшим индикатором развития мировой экономики, и страны, которые уделяли должное внимание разработке и реализации взвешенной внешнеторговой политики, менее чувствительны к кризисным состояниям мировой экономики.

На сегодняшний день не вполне корректно выделение лишь двух видов внешнеторговой политики [1], т.к. большинство стран их комбинируют в зависимости от геополитической обстановки, конъюнктуры внутреннего рынка и торгового баланса.

В последние годы в мировой экономике произошел значительный сдвиг в сторону протекционистской политики, поскольку суверенные государства стремятся принять более эффективные меры по защите внутренних рынков. В настоящее время существует более десятков ограничительных форм торговых барьеров, и их стремительное распространение стало нормой, вследствие геополитических конфликтов. Внешнеторговая напряженность растет с каждым днем, поскольку существующему международному порядку угрожают экономическая экспансия США и высокие темпы экономического развития КНР. Так, одним из сигналов стало то, что США в одностороннем порядке вышли из Транстихоокеанского партнёрства (ТТП) и настояли на пересмотре Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) [5]. Позже, когда США ввели пошлины на импорт товаров из КНР, только за последнюю неделю марта 2018-го года международная торговля и прямые иностранные инвестиции сократились в мире более чем на 120 млрд. долларов США, а днем позже вступили в силу тарифы на сталь и алюминий. Данные ограничения повлекли за собой ответные меры со стороны КНР, которые в свою очередь ввели тарифы на американские товары. Данную ситуацию можно сравнить с тарифными войнами 1930-х годов времен Великой депрессии, так называемым «Закон Смута-Хоули» [4].

Кроме напряженности отношений между этими странами в ближайшее десятилетие на мировую экономику существенное воздействие оказала пандемия. Пока оценить последствия пандемии новой коронавирусной инфекции на международную торговлю довольно тяжело, но уже сейчас можно констатировать, что она окажет значительное негативное влияние. Несомненно, более масштабное воздействие пандемия окажет на страны, чьи экспортные масштабы являются основными направлениями экономики, поскольку в этих государствах стремительно сокращается производство, что сопряжено с уменьшением экспорта. Кроме того, напомним про торговые барьеры, которые будут вводятся повсеместно во всех странах для поддержки сбыта товаров собственного производства, что приведет к трансформации внешнеторговых политик стран в сторону протекционистской [3].

Если же сравнивать протекционизм с политикой свободной торговли, то протекционизм обладает множеством недостатков: во-первых, из-за отсутствия конкуренции, потребителям приходится платить больше за некоторые виды менее качественных товаров; во-вторых, выбор потребителей становится ограниченным, и им приходится выбирать между меньшим количеством товаров на рынке из-за ограничений на импортные товары; в-третьих, приводит к политическому и социальному разделению, которое вызывает значительную прогрессивную экономическую изоляцию; в-четвертых, торможение технологических достижений [2]: у производителей нет стимула разрабатывать новые технологии, что приводит к сокращению расходов на НИОКР.

Вместе с тем встречаются утверждения о том, что, несмотря на все негативные микроэкономические последствия, которые вызывает протекционистская политика может быть и положительный эффект с точки зрения макроэкономических предпочтений: появление большего количества рабочих мест, увеличение собственного производства и структуры положительного торгового баланса, однако большинство экспертов в целом настроены скептически. Со времен Адама Смита открытые и конкурентные рынки считались наиболее вероятными для наращивания выпуска за счет более продуктивного направления ресурсов. Тарифные барьеры способствуют развитию производства ограниченных на ввоз товаров, а многие убыточные предприятия перепрофилируются и меняют отрасли. Ограничения также приводят к развитию контрабанды с целью уклонения от соответствующих ограничительных мер. Данные недостатки протекционистской политики приведут к нивелированию большинства положительных эффектов.

Таким образом, можно заключить, что при разработке внешнеэкономической политики в посткризисный период следует проанализировать весь спектр факторов, пренебрежение которыми могут привести к снижению объемов производства и уровня производительности в стране, одновременно повышая безработицу, что противоречит ключевым аспектам поступательного развития экономики.

Источники и литература

- 1) Исламов Г.Д. Внешнеторговая политика государства: значение, цели и принципы // РППЭ. 2015. No. 11 (61). С. 219-224.
- 2) Савинов Ю.А., Зеленюк А.Н., Тарановская Е.В., Орлова Г.А., Скурова А.В. Усиление протекционизма во внешней торговле США // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. No. 1. С. 36-51.
- 3) Hayakawa K., Mukunoki H. Impacts of COVID-19 on international trade: evidence from the first quarter of 2020 // IDE Discussion Papers. 2020. No. 791.
- 4) Irwin, Douglas A. The Smoot-Hawley Tariff: A Quantitative Assessment // Review of Economics and Statistics. 1998. No. 80 (2). P. 326-334.
- 5) MacIsaac S., Duclos Buck C. Trade and conflict: trends in economic nationalism, unilateralism and protectionism // Canadian Foreign Policy Journal. 2020. No. 26:1. P. 1-7.